

(1) Вы когда-нибудь стояли под окнами музыкального училища на мокром асфальте, в котором отражается свет больших прямоугольных окон? (2) Идёт невидимый мелкий дождь. (3) А из освещённых праздничных окон музыкального училища доносятся приглушённые звуки разных инструментов, и дом похож на оркестр, который настраивается перед концертом.

(4) Мальчик шёл из булочной, а хлеб спрятал от дождя под пальто. (5) На улице было скверно. (6) Люди мечтали поскорее добраться до крыши, очутиться в сухом месте. (7) А он разгуливал под окнами музыкального училища.

(8) Мальчик искал скрипку. (9) И нашёл её. (10) Она звучала в окне второго этажа. (11) Он прислушался. (12) Скрипка плакала и смеялась, она летала по небу и устало брела по земле. (13) Все окна как бы умолкли и погасли.

(14) Светилось только одно. (15) Мальчик стоял под ним, а дождь тёк за воротник. (16) Неожиданно кто-то положил ему руку на плечо. (17) Он вздрогнул и обернулся. (18) На тротуаре стояла круглолицая девочка с двумя короткими толстыми косичками. (19) В руке девочка держала огромный виолончельный футляр.

— (20) Опять ждёшь Диану? — спокойно спросила девочка.

(21) Её голос заглушил скрипку. (22) Мальчик недовольно поморщился и пробурчал:

— Никого я не жду.

— (23) Неправда, — не отступала девочка, — чего ради стоять на дожде, если никого не ждёшь.

— (24) Я ходил за хлебом, — ответил мальчик, — вот видишь... хлеб.

— (25) Пойдём, — уверенно сказала девочка. — (26) Что мокнуть.

(27) Ему ничего не оставалось, как пойти рядом с ней. (28) Ярко освещённый дом музыкального училища растворился в дожде.

— (29) Знаешь что, — предложила она, — пойдём ко мне. (30) Я сыграю тебе ноктюрн. (31) Мы будем пить чай.

(32) Он ничего не ответил. (33) Он вдруг подумал, как было бы хорошо, если бы вместо этой круглолицей рядом была Диана. (34) И если бы она сказала: «Я сыграю тебе ноктюрн. (35) Мы будем пить чай».

— (36) Так пойдём ко мне? — робко повторила девочка.

— (37) Всё равно, — сказал он.

— (38) Вот и хорошо!

(39) Дождь не проходил. (40) Он обволакивал фонари, здания, силуэты деревьев. (41) Все предметы теряли форму, расплываясь. (42) Город обмяк от дождя. (43) А почему он должен гордо стоять под окнами музыкального училища и ждать Диану? (44) Она пробегает мимо легко и свободно, словно никто не стоит под окнами и не ждёт её. (45) Конечно, ей всё равно, стоит он или не стоит. (46) Есть он или его нет. (47) А эта круглолицая, напротив, сама заговаривает, и не убегают, и зовёт его слушать ноктюрн и пить чай.

(48) Всё складывалось очень хорошо. (49) Круглолицая уже не казалась ему такой круглолицей и вообще была славная девчонка. (50) Она вводила его от нудного дождя, от недоступной скрипки, от холодной Дианы. (51) Больше он не будет искать окно со скрипкой, а будет прислушиваться к голосу виолончели.

(52) Вдруг мальчик как бы запнулся. (53) Ему показалось, что это не он шагает по дождю с большой тяжёлой виолончелью, что это кто-то другой. (54) И этот другой не имеет никакого отношения к неприступному зданию музыкального училища, к его таинственной жизни, к ярким окнам, у которых свои разные голоса. (55) Всё пропало. (56) И его самого уже нет...

(57) В следующее мгновение он остановился. (58) Он поставил большой чёрный футляр на мокрый асфальт и прислонил его к стене дома. (59) Потом он крикнул:

— Пока!

(60) И побежал.

— (61) Куда ты?.. (62) А как же ноктюрн? — крикнула ему вслед круглолицая девочка.

(63) Но он не оглянулся и ничего не ответил. (64) Он бежал обратно к музыкальному училищу, к скрипке, к самому себе.

(По Ю. Яковлеву*)

* Яковлев Юрий Яковлевич (1923–1996) — писатель и сценарист, автор книг для детей и юношества.

1. Укажите количество грамматических основ в предложении 54. Ответ запишите цифрой.

(1) Когда в Белозерской школе пишут сочинение о войне, учителя знают: у кого-то в тетрадке обязательно появятся сыновья Пешеходова — Семён и Василий. (2) Сыновья или кинутся под танк, или окажутся в горящем Сталинграде, или спасут полковое знамя. (3) И, прочитав, к примеру, о том, что Семён и Василий первыми таранили фашистский «мессер», учителя не возмущаются и не дают волю красному карандашу. (4) Они знают, в чём дело.

(5) В воскресные дни в людных местах Белозерска появляется старик с выцветшими глазами. (6) Былой цвет определить трудно, словно глаза заволокло дымом, а сквозь дым не видно цвета. (7) На старике солдатская гимнастёрка.

(8) Пешеходов не задерживается среди взрослых, его лучшие приятели и слушатели — ребята. (9) Эти засыпают вопросами, на которые он отвечает с великой охотой. (10) Более того, он ждёт этих вопросов и, отвечая на них, испытывает удивительное чувство, знакомое лишь засыхающему дереву, когда на его узловатой мёртвой ветке неожиданно зазеленеет листок.

— (11) Дедушка Пешеходов, верно, что ты на войне до Берлина пешком дошёл? — спрашивает старика кто-то из маленьких собеседников.

(12) И старик отвечает:

— (13) Прошёл до Берлина... пешком. (14) И фамилия моя потому Пешеходов.

— (15) А ты не устал?

— (16) Устал. (17) Что поделаешь! (18) Идёшь, идёшь, и конца не видно. (19) Я своих сыновей так и не догнал.

— (20) Они быстро шли?

— (21) Быстро.

— (22) Пешком?

— (23) Пешком. (24) Они же у меня Пешеходовы... (25) Только сыновья моложе. (26) Ноги у них резвые. (27) Я не поспевал за ними.

(28) Постепенно кружок слушателей увеличивается. (29) Приходят новички и те, кто уже много раз слушал дедушку Пешеходова. (30) Эти заранее знают его ответы, но терпеливо молчат. (31) У них со стариком как бы разыгрывается спектакль. (32) И каждый хорошо знает свою роль.

— (33) Дедушка Пешеходов, — уже в который раз спрашивают ребята, — а кто в первый день войны встретил немцев под Бугом?

— (34) Мои сыновья, Семён и Василий, — как бы впервые отвечает старик.

— (35) А кто в Сталинграде стоял до последнего дыхания?

— (36) Мои сыновья, Семён и Василий.

— (37) А кто грудью упал на вражескую амбразуру?

— (38) Мои сыновья...

(39) И тут, как бы желая задать старику задачу, кто-нибудь обязательно спрашивает:

— (40) Как же они до Берлина дошли, если грудью на амбразуру, а там пулемёт?

(41) Нет, не собьёшь старика!

— (42) Они поднялись с амбразур и зашагали дальше, — невозмутимо отвечает он, и в его глазах, застеленных дымом, проступает такая непоколебимая уверенность, что никто из слушателей уже не решается усомниться в словах старого солдата.

(43) А к тому времени уже готовы новые вопросы, и старик отвечает на них сдержанно и достойно.

— (44) А на Курской дуге кто задержал «тигров» и «фердинандов»?

— (45) Мои сыновья...

— (46) А кто в Берлине Красное знамя над рейхстагом поднял?

— (47) Мои сыновья...

— (48) Везде попевали?

— (49) Везде. (50) Ноги у них молодые. (51) Шли, шли без отдыха, а вернуться с войны домой сил не хватило.

— (52) Так и не вернулись?

— (53) Так и не вернулись. (54) Спят в могиле.

(55) И тогда кто-то из ребят решается спросить:

— (56) Где их могила?

(57) Старик распрямляется, и вечный дым, стоящий в его глазах, развеивается. (58) Он говорит:

— (59) Мои сыновья спят во всех солдатских могилах. (60) По всей родной земле.

(61) И оттого, что сыновья дедушки Пешеходова спят во всех братских могилах, детские горячие умы снова превращают их в былинных героев, готовых проснуться, когда пробьёт час!

(По Ю. Яковлеву*)

* Яковлев Юрий Яковлевич (1923–1996) — писатель и сценарист, автор книг для детей и юношества.

2. Укажите количество грамматических основ в предложении 10. Ответ запишите цифрой.

(1) Я что-то не слышал ни об одном мальчишке, который мог бы пробраться на дровяной склад и подойти к Урсу. (2) Но я знаю девчонку Кэт — она может.

(3) Урс огромный. (4) У него шерсть свалаялась сосульками. (5) Со лба сосульки спадают на глаза. (6) Урс пострашнее любого волка. (7) У него холодные глаза и влажные клыки величиной с палец. (8) Он с одного жулика сорвал штаны и покусал его будь здоров. (9) Страшно злобный пёс. (10) Но Кэт говорит, что он добряк.

(11) У Кэт не было своей собаки и не было надежды на собаку — она стала присматриваться к Урсу. (12) Расхаживала у дровяного склада и всё посматривала на Урса. (13) А он не обращал на неё внимания. (14) Тогда Кэт подошла к рывжей проволоке и дёрнула так, что раздался звон. (15) В два прыжка Урс очутился рядом. (16) Глаза блестели из-за шерстяных сосулёк, и желтоватые клыки грозно обнажились. (17) Он хрипло зарычал, но Кэт стояла на месте. (18) Урс отрывисто залаял и бросился на проволоку, которая прогнулась и зазвенела. (19) В своей злобе он не почувствовал шипов. (20) Кэт приблизила к нему посиневшее лицо и заговорила.

(21) Оказывается, собаку мало кормить. (22) Необходимо, чтобы с ней разговаривали. (23) С Урсом никто не разговаривал. (24) Представьте себе, что мимо вас идёт множество людей и никто вас не замечает, никто с вами не разговаривает. (25) Это потяжелее голода. (26) Честное слово.

(27) Кэт заговорила с Урсом. (28) Он рычал, рвал проволоку, а она уговаривала его, называла ласковыми именами, словно перед ней был беспомощный щенок, большешлапый, с шелковистой шерстью, ещё не научившийся лаять.

(29) Урс, конечно, не понимал, о чём говорит Кэт: собака, с которой никто никогда не разговаривал, не понимает слов. (30) Но он чувствовал в голосе длинноногой девчонки то, чего ему недоставало. (31) Он понимал не слова, а голос. (32) Её голос понравился Урсу, пришёлся ему по душе. (33) Он даже наклонил голову набок — это первый признак, что собака слушает, участвует в разговоре.

(34) Злобный пёс стал поджидать Кэт у колючей проволоки. (35) Когда она приходила, Урс неловко махал хвостом, ему это было непривычно.

(36) Она, конечно, приносила ему кое-что, но для такого здорового пса кусок колбасы с хлебом — ровным счётом ничего. (37) Он ждал её не из-за колбасы.

(38) Кэт подолгу стояла на морозе перед дровяным складом, а Урс сидел на снегу и смотрел на неё сквозь шерстяные сосульки. (39) И вместо клыков выпускал кончик языка.

(40) Потом Кэт протянула ему руку. (41) Он зарычал по привычке и тут же поджал хвост — от стыда. (42) Кэт не отдёрнула руку. (43) Она была или очень смелой, или очень доверяла Урсу. (44) Она запустила руку в его грязную нечёсаную шерсть. (45) И он зажмурил глаза от счастья.

(46) В один из воскресных дней, когда склад был закрыт, Кэт подлезла под колючую проволоку и двинулась навстречу Урсу. (47) И люди, идущие мимо, заволновались, закричали от страха за глупую тонконогую девчонку, которая оказалась лицом к лицу со страшным Урсом.

(48) Но она-то знала, что Урс добряк. (49) И он не разорвал её на части, а тёрся кудлатой мордой о её ногу. (50) Кэт усадила огромного пса и стала расчёсывать его гребнем. (51) Она рвала гребень изо всех сил — попробуй расчеши такого! — но Урс не рычал, не огрызался. (52) Терпел. (53) Ему даже было приятно, и он с благодарностью поглядывал на девочку. (54) Она дала Урсу какие-то витамины для глаз. (55) И он лизнул их языком. (56) Потом они пошли между штабелей дров, рядом, Урс и Кэт.

(По Ю. Яковлеву*)

* Яковлев Юрий Яковлевич (1923–1996) — писатель и сценарист, автор книг для детей и юношества.

3. Укажите количество грамматических основ в предложении 53. Ответ запишите цифрой.

(1) Он проснулся ночью неизвестно от чего. (2) То ли от ветра — мать его всегда открывала на ночь окно, то ли от щелчков усохших половиц. (3) А может быть, его разбудила внутренняя тревога, потому что накануне вечером он поссорился с родителями.

(4) Отец, по настоянию матери, отругал его за разбитые ботинки. (5) А что же, ему играть в футбол без ботинок, что ли? (6) А потом отец так разошёлся, что запретил ему идти завтра в кино.

(7) Он ждал этого кино целую неделю. (8) И фильм-то был старый — «Золушка», и он понимал, что история маленькой девочки Золушки — это неправда, что это сказка, что ничего этого никогда в жизни не было. (9) Даже тысячу лет назад, когда люди ездили по земле только на лошадях, а по морю ходили на парусниках. (10) И всё равно он мечтал о том, как снова увидит этот фильм, как погаснет свет и начнётся нечто невообразимо волшебное.

(11) Да, скорее всего, он проснулся именно от этой нестерпимой, несправедливой обиды. (12) Ему приснился сон, что он после незаслуженного оскорбления уходит из дому навсегда. (13) И остаётся один на всём свете.

(14) Он лежал в темноте и слушал каждый шорох, раздававшийся в комнате. (15) И ему казалось, что он на самом деле совсем один на всём свете. (16) Так страшно было темно, так сильно надувал ветер парусом занавески и звенел мелким звоном в стекле.

(17) Ничего не было слышно из-за ветра: ни ночного разговора большого города, ни посапывания родителей в соседней комнате. (18) Только иногда трещали половицы, будто кто-то невидимый ходил по комнате. (19) Это ещё больше пугало мальчика.

(20) Снова скрипнула половица. (21) Мальчик напряг слух, но услышал лишь вой ветра, который дул из пустоты. (22) Он хотел крикнуть и позвать мать. (23) Ему необходимо было разорвать своё одиночество, такое длинное и бесконечное одиночество, которым он так гордился вчера.

(24) Как он тогда крепко сжимал губы и гордился внутренне тем, что не прозвонит за весь вечер ни слова.

(25) Он уже забыл про свою гордость, и ему хотелось закричать. (26) Но тут, к своей великой радости, он услышал, как мать заворочалась в постели. (27) Потом отец сонным голосом спросил:

— (28) Который час?

— (29) Спи, спи, — ответила мать. — (30) Ещё рано.

(31) У мальчика по всему телу разлилась приятная теплота. (32) И уже сквозь сон он слышал, как мать встала, прикрыла окно, почему-то пощупала его лоб.

(33) Дворники заговорили под окнами. (34) Их голоса в раннем, пустом городе звенели и отдавались вдалеке. (35) Пролетел самолёт.

— (36) Хабаровский, «Ту-114», — сказал отец. — (37) Скоро вставать.

(38) Пропал куда-то ночной ветер, не скрипели половицы.

— (39) Что-то я, по-моему, вчера переругал Серёжку, — сказал отец. (40) Несправедливо.

— (41) Переругал, — ответила мать.

— (42) Придётся извиниться, — грустно сказал отец. — (43) И отпустить его в кино.

(44) Но Серёжка этого уже не слышал. (45) Он крепко спал. (46) И совсем забыл про какой-то ночной ветер, про какие-то страхи и про то, что он несколько минут пробыл один на всём свете.

(по В. Железникову*)

* Железников Владимир Карпович (1925–2015) — детский писатель, киносценарист, лауреат литературных премий.

4. Укажите количество грамматических основ в предложении 10. Ответ запишите цифрой.

— (1) Пойдём на Чатыр-Даг, — сказал первый мальчик.
— (2) Скучно, — сказала девочка. — (3) Мы там недавно были.
— (4) Давайте искать сердолики, — сказал второй мальчик.
— (5) Жарко, — ответила девочка. — (6) Солнце спит глаза, и ничего не видно.

(7) Они сидели поджав ноги. (8) Мальчики спиной ко мне — я видел их тоненькие шеи, а девочка — лицом. (9) У неё было обветренное, загорелое лицо, исцарапанные ноги и мокрые волосы. (10) Ребята только что вылезли из моря.

— (11) Что, не можете договориться, как провести время? — спросил я.

(12) Они посмотрели на меня, и девочка сказала:

— (13) Каждый день придумывают одно и то же. (14) Скучно...

— (15) А она ничего не придумывает, а только скучает, — сказал первый мальчик.

— (16) Да, тяжёлое ваше дело.

(17) Они вздохнули. (18) Палило солнце, искрилось море, и было тихо-тихо.

— (19) А знаете что, — сказал я, — вы по очереди на один день или на неделю выбирайте себе вожака, и в этот день, что он придумает, то вы и будете делать. (20) Только обязательно.

— (21) Интересно. (22) А кто будет первым вожаком? — спросила девочка.

— (23) Ну кто? (24) Кто-нибудь из вас тронх.

— (25) Нас не трое, — сказал второй мальчик. — (26) Нас четверо.

(27) Сейчас ещё Димка придёт.

— (28) Димка у нас странный, — сказала девочка.

— (29) Чем же он у вас странный?

(30) Она засмеялась:

— (31) Он иногда заплывает вон на ту скалу в море и поёт песни из кинофильмов или читает стихи.

— (32) А однажды он устроил там обсерваторию, — сказал первый мальчик. (33) Всю ночь глядел в какую-то трубу: хотел увидеть космический корабль.

— (34) А я слышал, — сказал второй мальчик, — как он разговаривал с морем. (35) Иду я. (36) Тихо. (37) И вдруг слышу: «Молчишь, не отвечаешь?»

(38) Всё равно я разгадаю твои тайны и овладею твоей силой! (39) Иногда ты мне кажешься очень хитрым. (40) А иногда добрым, когда я лежу на твоём берегу и ты шепчешь мне, какие можно построить морские электростанции, используя твои подводные течения». (41) Смотрю — никого. (42) Один Димка на берегу и орёт все эти слова. (43) Я ему говорю: «Димка, с кем ты разговариваешь?» (44) А он посмотрел на меня и отвечает: «С морем».

— (45) С морем? — удивился я.

— (46) Ну да. (47) Оно ведь живое.

(48) И в это время появился сам Димка. (49) Он летел стрелой. (50) Лицо у него маленькое, волосы кудрявые и спутанные ветром.

(51) Ребята повернулись в его сторону.

— (52) Я видел, я, кажется, видел гремучую змею! — сказал Димка. — (53) Она ползла, тихо пощёптывая, и я слышал её шипение. (54) Я хотел её тут же убить, чтобы добыть яд для лекарств. (55) Но потом я подумал, что вам тоже будет интересно посмотреть на живую змею. (56) И я примчался за вами.

(57) Мальчишки тут же вскочили.

— (58) А она нас не укусит? — спросила девочка.

— (59) Трусиха! — сказал первый мальчик.

— (60) Девчонка! — поддержал его второй. — (61) Пошли, Димка, без неё.

— (62) Что ты, — сказал Димка девочке и тихо добавил: — Эта змея — обыкновенный уж. (63) Про гремучую я придумал для интереса. (64) И убивать мы её не будем. (65) Ужи — безвредные змеи.

(66) Девочка засмеялась и побежала с Димкой догонять нетерпеливых мальчишек.

(67) Так я и не успел сказать ребятам, что самым лучшим вожаком для них будет Димка. (68) Он научит их всех мечтать...

(По В. Железникову*)

* Железников Владимир Карпович (1925–2015) — детский писатель, киносценарист, лауреат литературных премий.

5. Укажите количество грамматических основ в предложении 53. Ответ запишите цифрой.

(1) Мальчик сидел в самолёте и не отрываясь смотрел в окно. (2) Из кабины вышел лётчик и сел рядом с мальчиком. (3) Мальчик оглянулся. (4) Теперь рядом с ним сидел интересный человек. (5) Ему хотелось с ним поговорить. (6) Лётчик это понял. (7) Его хмурое, усталое лицо чуть-чуть посветлело, и он привычно спросил:

— (8) Нравится?

— (9) Очень, — ответил мальчик.

— (10) Мечтаешь тоже, видно, в лётчики?

— (11) Я люблю рисовать, — ответил мальчик. — (12) Вон, смотрите: белые облака совсем как стадо белых слонов. (13) У первого под хоботом клыки. (14) Это вожак. (15) А вон облако-кит. (16) Очень красивый хвост.

(17) Мальчик посмотрел на лётчика, увидел, что тот улыбается, и замолчал. (18) Ему стало стыдно, что он рассказывает взрослому человеку, да к тому же ещё лётчику, про каких-то облачных слонов и китов.

(19) Мальчик уткнулся в окно.

(20) Лётчик тронул его за плечо:

— (21) Здорово у тебя работает фантазия. (22) Действительно, до чего эти облака походят на слонов! (23) Ловко ты подметил.

— (24) Мне мама купит в Москве краски, и я буду рисовать, — сказал мальчик. — (25) Смотрите, а вон земля! (26) Она похожа на мозаику — есть такая детская игра.

(27) Лётчик посмотрел на землю. (28) Сколько он летал, а ничего этого не видел. (29) Ему даже стало немножко обидно: столько раз пролетал мимо всяких там слонов и ничего этого не замечал. (30) Он с восхищением посмотрел на этого худенького мальчика.

(31) Небо для него всегда было только местом работы, и он привык его оценивать с точки зрения пригодности для полёта: низкая облачность — плохо для посадки, высокая облачность — отлично для полёта, грозовая — опасно. (32) А земля для него была местом посадки, где можно было отдохнуть в ожидании следующих полётов.

(33) Через несколько минут мальчик увидел, что им навстречу, полыхая молниями и грохоча, летит большая свинцовая туча.

(34) Между тем в самолёте сразу стало темно. (35) Пассажиры не отрываясь смотрели на тучу, которая надвигалась на самолёт, и беспокойно переговаривались между собой. (36) Самолёт развернулся и пошёл вдоль тучи. (37) При этом взгляд лётчика на секунду встретился со взглядом мальчика. (38) Неожиданно и слишком легкомысленно для такого опасного момента лётчик подумал: «Интересно, на что похожа эта грозовая туча?»

(39) Это продолжалось пять минут или даже меньше, и потом совсем рядом появилась земля, и самолёт покатил по твёрдой бетонной дорожке.

— (40) Вы сейчас куда? — спросил лётчик у матери мальчика в зале прилёта.

— (41) Нам надо на симферопольский самолёт, он улетает через два часа.

— (42) Два часа? — переспросил мальчик. — (43) Может быть, мы успеем купить краски.

— (44) Ты же видишь, какая погода? — сказала мать. — (45) Сейчас дождь, и, следовательно, ты можешь простудиться. (46) Краски купим на обратном пути.

(47) Мальчик ничего не ответил.

— (48) Ну, будь здоров! — сказал лётчик мальчику. — (49) Рад был познакомиться.

(50) Когда мальчик с матерью стояли в очереди, чтобы сесть в симферопольский «Ту-104», когда мальчик уже забыл про краски и нетерпеливо ждал своей очереди, вдруг перед ними появился лётчик.

(51) Они минуту помолчали. (52) Мальчик не знал, откуда здесь вдруг появился лётчик, но чувствовал, что всё это неспроста.

— (53) Вот тебе краски. (54) Полный набор: красные, синие, лазурные и так далее. — (55) Лётчик протянул мальчику длинную деревянную коробку. — (56) Бери, бери и рисуй!

(57) И ушёл обратно к аэропорту, сутулый, большой. (58) Он ушёл, а мальчик, прижимая к груди коробку красок, поднялся в самолёт, чтобы покрыть расстояние в тысячу километров, познать высоту и современную скорость полёта и ещё раз посмотреть на землю сверху, чтобы увидеть её как-то по-новому.

(По В. Железникову*)

* Железников Владимир Карпович (1925–2015) — детский писатель, киносценарист, лауреат литературных премий.

6. Укажите количество грамматических основ в предложении 35. Ответ запишите цифрой.

(1) Новенький сидел за последней партой. (2) Его нельзя было не заметить: у него были ярко-рыжие волосы.

— (3) Княжин, а как ты занимался по физике?

— (4) Это мой любимый предмет.

— (5) Княжин, — сказал я, — подойди к доске и реши задачу по новой формуле.

(6) Он быстро решил задачу и чётко, без запинки, всё объяснил. (7) Мне понравилось, как он отвечал.

(8) Через неделю я увидел списки ребят, записавшихся в разные кружки.

(9) В физический кружок первым записался Княжин. «(10) Хорошо, подумал я. — (11) Княжин — парень что надо».

(12) Я полистал списки других кружков и в каждом наталкивался на фамилию Княжина. (13) И в зоологическом, и в математическом, и в спортивном, только в кружок по пению он не записался.

(14) На перемене я окликнул Княжина.

— (15) Зачем ты записался во все кружки? — спросил я.

— (16) По-моему, это несколько легкомысленно. (17) Может быть, ты не знаешь, что увлекает тебя больше всего?

— (18) Нет, я знаю, — упрямо ответил он. — (19) Но мне надо. (20) Это моя тайна.

— (21) Тайна это или не тайна, — сказал я, — но на занятия физического кружка можешь не приходить. (22) Если ты будешь работать в зоологическом, математическом и спортивном кружках, то на физику у тебя не останется времени.

(23) Княжин очень расстроился и даже побледнел. (24) Я пожалел, что так резко с ним разговаривал.

— (25) Я должен всё знать, я должен быть незаменимым, — сказал он.

— (26) Я буду пилотом космического корабля. (27) Я никому этого не говорил, но вы меня заставили.

— (28) А-а! — протянул я. (29) И впервые посмотрел ему прямо в лицо.

(30) Под рыжим чубом у него было выпуклый лоб, а глаза были голубые и отчаянные.

«(31) Этот долетит, — подумал я, — этот долетит!» (32) Я вспомнил, как во время войны прыгал с парашютом и как это страшно, когда прыгаешь в пустоту.

«(33) А ведь тем, кто полетит в космос, будет ещё страшней. (34) Но этот всё равно полетит».

— (35) Тогда я не возражаю, раз такое дело, — сказал я.

(36) За три месяца он не пропустил ни одного занятия физического кружка.

(37) А потом вдруг перестал ходить. (38) И на уроках он был рассеянным и даже похудел.

— (39) Княжин, — спросил я, — почему ты бросил кружок? (40) Не успеваешь?

(41) Он поднял на меня глаза. (42) Это были глаза другого человека.

(43) Они были не отчаянные, а печальные и потеряли голубой цвет.

— (44) Я ещё буду ходить, — промямлил он.

(45) Лёвушкин мне сказал:

— У него большая неприятность. (46) Рассказать не могу. (47) Но большая неприятность.

(48) Я решил поговорить с Княжиным на днях, но случай свёл нас в этот же вечер: я услышал знакомый голос, оглянулся. (49) Передо мной стоял Княжин, но что-то незнакомое было в выражении его лица. (50) Я сразу не догадался, а потом понял: у него на носу красовались очки. (51) Маленькие очки в белой металлической оправе.

(52) Минуту мы стояли молча. (53) Княжин стал пунцово-красным.

— (54) А, Княжин, — сказал я, — и тебе не стыдно? (55) Мало ли людей носят очки и совсем не стыдятся этого. (56) Прости меня, но, по-моему, это глупо.

(57) Тогда он поднял голову и тихо сказал:

— (58) А ведь меня теперь в лётчики не возьмут, я узнавал: близоруких не берут, и космические корабли мне не водить. (59) Я эти очки ненавижу.

(60) Ах, вот в чём дело! (61) Вот почему он такой несчастный и похудевший. (62) Разлетелась в куски его первая мечта, и он страдал. (63) Один, втихомолку.

— (64) Зря ты так мучаешься, — сказал я наконец. — (65) Полетишь на космическом корабле астрономом, инженером или врачом.

— (66) Значит, вы думаете, я всё же могу надеяться? (67) Могу? — он ухватился за мои слова с радостью. — (68) Как же я сам не сообразил?

(69) Он был такой счастливый! (70) А я подумал: «Хорошо, когда у человека ясная цель в жизни и всё впереди».

(По В. Железникову*)

* Железников Владимир Карпович (1925–2015) — детский писатель, киносценарист, лауреат литературных премий.

7. Укажите количество грамматических основ в предложении 58. Ответ запишите цифрой.

Действующая армия, «Комсомольская правда»,
фронтовой очерк, 1941, 21 августа.

(1) Дети! (2) На десятки тысяч из них война обрушилась точно так же, как и на взрослых, уже хотя бы потому, что сброшенные над мирными городами фашистские бомбы имеют для всех одинаковую силу. (3) Остро, чаще острее, чем взрослые, подростки мальчуганы, девочки переживают события Великой Отечественной войны. (4) Они жадно, до последней точки, слушают сообщения Информбюро, запоминают все детали героических поступков, выписывают имена героев, их звания, их фамилии. (5) Они с беспредельным уважением провожают уходящие на фронт эшелоны, с безграничной любовью встречают прибывающих с фронта раненых.

(6) Я видел наших детей в глубоком тылу, в тревожной прифронтовой полосе и даже на линии самого фронта. (7) И повсюду я видел у них огромную жажду дела, работы и даже подвига.

(8) Фронтовая полоса. (9) Пропуская гурты колхозного скота, который уходит к спокойным пастбищам на восток, к перекрёстку села, машина останавливается. (10) На ступеньку вскакивает хлопчик лет пятнадцати. (11) Он что-то просит. (12) Что мальчишке надо? (13) Нам непонятно. (14) Хлеба? (15) Потом вдруг оказывается:

— (16) Дяденька, дайте два патрона.

— (17) На что тебе патроны?

— (18) А так... на память.

— (19) На память патронов не дают.

(20) Сую ему решётчатую оболочку от ручной гранаты и стреляную блестящую гильзу. (21) Губы мальчишки презрительно кривятся.

— (22) Ну вот! (23) Что с них толку?

— (24) Ах, дорогой! (25) Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? (26) Может быть, тебе дать вот эту чёрную, яйцом, гранату? (27) Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? (28) Лезь в машину, не ври и говори всё прямо. (29) И вот начинается рассказ, полный тайных недомолвок, увёрток, хотя в общем нам уже всё давно ясно.

(30) Сурово сомкнулся вокруг густой лес, легли поперёк дороги глубокие овраги, распластались по берегам реки топкие камышовые болота. (31) Уходят отцы, дяди и старшие братья в партизаны. (32) А он ещё молод, но ловок, смел. (33) Он знает все лошинки, последние тропинки на сорок километров в округе. (34) Боясь, что ему не поверят, он вытягивает из-за пазухи завёрнутый в клеёнку комсомольский билет. (35) И не будучи вправе рассказать что-либо больше, облизывая потрескавшиеся, запылённые губы, он ждёт жадно и нетерпеливо.

(36) Я смотрю ему в глаза. (37) Я кладу ему в горячую руку обойму. (38) Это обойма от моей винтовки. (39) Она записана на мне. (40) Я беру на себя ответственность за то, что каждая выпущенная из этих пяти патронов пуля полетит точно в ту, какую надо, сторону.

— (41) Как тебя зовут?

— (42) Яков.

— (43) Послушай, Яков, ну зачем тебе патроны, если у тебя нет винтовки?

(44) Что же ты, из пустой глиняной крынки* стрелять будешь?

(45) Грузовик трогается. (46) Яков спрыгивает с подножки, он подскакивает и весело кричит что-то несурзное, бестолковое. (47) Он смеётся, загадочно грозит мне вдогонку пальцем и исчезает в клубах пыли.

(48) Ой, нет! (49) Этот паренек заложит обойму не в пустую крынку.

(50) Ещё один случай. (51) Перед боем на берегу одной речки встретил я парнишку. (52) Разыскивая пропавшую корову, чтобы сократить путь, он переплыл реку и неожиданно очутился в расположении немцев. (53) Спрятавшись в кустах, он сидел в трёх шагах от фашистских командиров, которые долго разговаривали о чём-то, держа перед собой карту. (54) Он вернулся к нам и рассказал о том, что видел. (55) Я у него спросил:

— погоди! (56) Но ведь ты слышал, что говорили их начальники, и понимал, что это для нас очень важно.

(57) Паренёк удивился:

— Так они же, товарищ командир, говорили по-немецки!

— (58) Знаю, что не по-турецки. (59) Ты сколько окончил классов? (60) Девять? (61) Так ты же должен был хоть что-нибудь понять из их разговора?

(62) Он уныло и огорчённо развёл руками:

— (63) Эх, товарищ командир! (64) Кабы я про эту встречу знал раньше...

---

*Крынка — кувшин, горшок для молока.

(По А. П. Гайдару*)

* *Гайдар Аркадий Петрович (настоящая фамилия — Голиков, 1904–1941) — детский писатель, киносценарист, участник Гражданской и Великой Отечественной войн.*

8. Укажите количество грамматических основ в предложении 34. Ответ запишите цифрой.

(1) В эту ночь Сергей возвращался из соседней деревни. (2) Он шагал напрямик по степи. (3) Пока совсем не стемнело, Сергей видел знакомые очертания гор и не боялся сбиться с пути. (4) Но сумерки сгущались. (5) И горизонт растаял. (6) А скоро совсем ничего не стало видно, даже свою вытянутую руку. (7) И не было звёзд. (8) Глухая тёмная ночь навалилась, как тяжёлая чёрная вата. (9) Ветер, который летел с северо-запада, не смог победить эту плотную темноту, ослабел и лёг спать в сухой траве.

(10) Сергей шёл и думал, что заблудиться ночью в степи в сто раз хуже, чем в лесу. (11) В лесу даже на ощупь можно отыскать мох на стволе или наткнуться на муравейник и узнать, где север и юг. (12) А здесь темно и пусто. (13) И тишина. (14) Слышно лишь, как головки каких-то цветов щёлкают по голенищам сапог.

(15) Сергей поднялся на высокий холм и хотел идти дальше, но вдруг увидел в стороне маленький огонёк. (16) Он горел неподвижно, словно где-то далеко светило окошко. (17) Сергей повернул на свет. (18) Он думал, что ещё придётся много шагать, но через сотню метров подошёл к низкой глинобитной мазанке*. (19) Огонёк был не светом далёкого окошка, а пламенем керосиновой лампочки. (20) Она стояла на плоской крыше мазанки, бросая вокруг жёлтый рассеянный свет.

(21) Сергей постучал в оконце и через несколько секунд услышал топот босых ног. (22) Скрипнул крючок. (23) Мальчик лет десяти или одиннадцати взглянул снизу вверх на Сергея.

— (24) Заблудились?

— (25) Мне надо на Кара — Сук, — сказал Сергей.

— (26) Это правее, километра три отсюда. (27) А вы, видимо, не здешний?

— (28) Будь я здешний, разве бы я заблудился? — раздражённо заметил Сергей.

— (29) Случается... (30) Есть хотите?

— (31) Хочу.

(32) Мальчик скрылся за скрипучей дверью и сразу вернулся с большим куском хлеба и кружкой молока.

— (33) Ты, что же, здесь один?

— (34) Не... (35) Я с дедом. (36) Отару овец пасём.

— (37) А зачем у вас лампа на крыше горит? — спросил Сергей, прожёвывая хлеб.

— (38) Да так, на всякий случай. (39) Вдруг заплутается кто... (40) А в степи ни огонька.

— (41) Спасибо, — сказал Сергей, протягивая кружку.

(42) Сергей не стал объяснять, что сказал спасибо не за еду, а за огонёк, который избавил его от ночных блужданий.

— (43) Ты каждую ночь зажигаешь свой маяк? — спросил Сергей.

— (44) Каждую... (45) Только дед сердится, что я керосин зря жгу. (46) Я теперь стал рано-рано вставать, чтобы успеть погасить. (47) Дед проснётся, а лампа уже на лавке...

(48) Мальчик негромко засмеялся, и Сергей тоже улыбнулся.

(49) Вскоре Сергей задремал. (50) Когда он проснулся, то увидел, что ночь посветлела. (51) Снова проступили очертания гор, начинался синий рассвет.

— (52) Эй, внук, — донёсся из мазанки стариковский голос, — лампу задул? (53) А то я сегодня рано встаю.

(54) Мальчик вскочил — Сергей весело рассмеялся и протянул ему руку.

— (55) Мне пора... (56) Спасибо за огонёк!

(57) Мальчик смущённо подал маленькую ладонь и покосился на лампу. (58) Она всё ещё горела неподвижным жёлтым огнём.

(По В. Крапивину*)

* *Крапивин Владислав Петрович (род. в 1938 г.) — детский писатель, автор книг о детях и для детей.*

* Мазанка — дом, хата из глины или обмазанного глиной дерева, кирпича.

9. Укажите количество грамматических основ в предложении 9. Ответ запишите цифрой.

(1) В детстве я мечтал быть скульптором. (2) Это устраивало всех: я тихо сидел у стола и лепил из пластилина. (3) Я лепил лошадей со всадниками и без, экипажи с людьми, кошек вместе с подоконниками, домики для жуков и кузнечиков и самолёты с сидящими внутри лётчиками в шлемах и комбинезонах. (4) Всё это было очень маленьким, миниатюрным.

(5) Однажды я вылепил целую армию. (6) Я вылепил танк, и истребитель, и бронетранспортёр, и везде сидели экипажи, и у экипажей были автоматы и знаки различия на погонах. (7) А сами солдаты и офицеры были ростом в полтора сантиметра. (8) У меня была морская пехота и ВДВ в лёгких самоходках, и всё было выверено по фотографиям в журналах «Советский воин» и газете «Красная звезда». (9) Вся эта роскошь занимала две коробки из-под пластинок. (10) Коробки стояли сверху на книгах, отлично входя между верхним обрезом ряда томов и низом следующей полки.

(11) Ну вот однажды всю мою пластилиновую технику свалили на пол, за книжный шкаф, всмятку. (12) Родительский гость, больше никому, смотрел книги и, не заметив, видимо, свалил коробки за книги.

(13) Когда я увидел, что произошло, то зарыдал горькими слезами, не помня ничего. (14) Копилась эта коллекция у меня, кстати, года два. (15) Других сокровищ у меня не было. (16) Игрушки и вещи меня интересовали очень мало. (17) В лепке, в этом важном для себя занятии, я не имел себе равных и полагал в нём всю свою будущую жизнь.

(18) Пришедший вместе с гостем его сын, мой приятель Марик, злился на отца и сочувствовал моей трагедии. (19) Отец испуганно и виновато пожимал плечами и неуверенно повторял, что он вроде ничего не ронял... (20) Ему было страшно неудобно, он не знал, куда деваться.

(21) Из нижних полок вынули книжки. (22) Я лично, никого не пустив, полез в пыльную полутьму. (23) Я вынимал моё помятое, изуродованное добро и плакал. (24) Всё общество собралось кругом и следило в скорбной тишине. (25) Повреждения оказались гораздо меньше ожидаемых и были вполне исправимы. (26) Коробки упали удачно. (27) Я хранил их до конца школы, а потом всю жизнь при всех переездах их хранили родители.

(28) Спустя многие годы мы встретились с Мариком.

— (29) А помнишь, у тебя тогда коробки с техникой за шкаф упали? (30) Так это я свалил, — вдруг признался он. (31) И в улыбке было больше удовлетворения, чем раскаяния. (32) Я раскрыл рот. (33) Помолчал. (34) Понял. (35) Но спросил:

— А зачем?

— (36) А так. — (37) Он пожал плечами. — (38) Завидно стало. (39) Я так не умел. (40) А чего, думаю, пусть и у него не будет.

(41) Мы помолчали.

— (42) А свалил на отца, — сказал он.

— (43) Ты извини, я потом жалел, — сказал он.

(44) Он был не первый такой из всех. (45) Он был первым из открывшихся. (46) И лучшим из них из всех. (47) Потому что остальные не жалели. (48) И я ему благодарен. (49) Я впервые заглянул за книжный шкаф, в тёмный угол, в пыльную глубину, куда проваливается лучшее, что у тебя есть. (50) И это нашёл, и это достал, и поправил, и оно уцелело. (51) Люби тех, кто кусает локти: они делают тебя выше.

(По М. Веллеру*)

* Веллер Михаил Иосифович (род. в 1948 г.) — современный российский писатель, лауреат литературных премий.

10. Укажите количество грамматических основ в предложении 6. Ответ запишите цифрой.

(1) Лиза не убежала с девчонками на реку. (2) Все они стояли здесь, сбившись в кружок, — и Катя, пушистая как одуванчик, и черномазая Танюшка, и курносая Верка, с розовыми, словно полированными, щеками. (3) Тут же лепился и Прошка Грачихин, белый с белыми ресницами, коренастый и по виду настырный.

(4) И среди них Аниска увидела чужую девочку: она была в коротком красном платье, аккуратно заплетенные косички с большими бантами лежали на плечах. (5) Лиза кружилась возле неё, щупала её платье, разглядывала пуговицы на груди. (6) Конечно, и Танюшка щебетала, как воробей:

— (7) Ты на всё лето приехала? (8) А с нами дружить будешь? (9) А на реку пойдёшь?

(10) Девочка улыбалась.

— (11) Косуля пришла, — вдруг сказал Прошка и спрятался за чью-то спину: за «Косулю» Аниска и влупить не замедлит.

— (12) Косуля? — спросила чужая девочка. — (13) А почему же Косуля?

(14) Косули — ведь это животные такие. (15) Ну, вроде оленей, что ли...

— (16) А она же у нас косая, — объяснила Лиза, — у неё один глаз к носу забегает.

— (17) Глаза по ложке, не видят ни крошки, — сказала румяная Верка и засмеялась.

(18) А Танюшка сквозь смех скорчила рожу и вытаращила глаза, представляя Аниску.

(19) Аниска стояла не говоря ни слова, будто не о ней шла речь. (20) Голубые глаза девочки весело глядели на Аниску:

— (21) А как её зовут? (22) Как тебя зовут, а?

— (23) Аниска, — ответила за сестру Лиза.

— (24) Аниска? (25) Аниса, значит. (26) Надо вежливо называть друг друга.

(27) Чужая девочка подошла к Аниске и взяла её за руку.

— (28) А меня зовут Светлана. (29) Я к бабушке в гости приехала.

(30) Марья Михайловна Туманова — это моя бабушка.

(31) Танюшка не вытерпела, дёрнула Светлану за платье:

— (32) Не водись с ней. (33) Она дерётся.

(34) Аниска сразу нахмурилась и стала похожа на ежа.

— (35) Вот и буду драться!

(36) Светлана удивилась:

— (37) А почему драться? (38) Из-за чего?

(39) Тут вся Танюшкина обида вырвалась на волю.

— (40) Из-за всего! (41) Она из-за всего дерётся! (42) Крылья у слепня оторвёшь — дерётся! (43) Кошку стали купать в пруду — дерётся; Мальчишки полезут за гнёздами — и с мальчишками и то дерётся!

(44) Все постарались вставить словечко. (45) И Верка, у которой Аниска однажды отняла лягушку и бросила в пруд. (46) И Прошка, которому попало от неё за то, что он подшиб грача. (47) И даже Лиза — Аниска ей житья дома не даёт из-за цветов: не толкни их да не задень их!

(48) Светлана поглядела на Аниску с любопытством. (49) Но вдруг неожиданно повернулась к девочкам и сказала:

— (50) Ну, а раз ей их жалко?

(51) Скуластое Анискино лицо потемнело от жаркого румянца, а глаза засветились, как вода в лужинах, когда в них заглянет солнце. (52) Светлана заступилась за неё! (53) Она сразу всё поняла и никого не послушала!

(54) Аниска побежала домой. (55) Что случилось на свете? (56) Какое высокое и какое ясное сегодня небо! (57) Воробьи щебечут так радостно и неистово — праздник у них, что ли? (58) А может, это у Аниски праздник?

(59) Аниска вдруг почувствовала, что сердце у неё большое-большое, во всю грудь, что всё оно такое живое и тёплое. (60) Скорей бы отец пришёл с работы, она сразу расскажет ему, какая к бабушке Тумановой приехала внучка, как она сразу заступилась за Аниску. (61) «Ну, а раз ей их жалко?» — вот что она сказала.

(По Л. Ф. Воронковой)

* *Любовь Фёдоровна Воронкова* (1906–1976) — советская писательница, автор многих детских книг и цикла исторических повестей для детей, таких как «Старшая сестра», «Сад под облаками», «Где твой дом?» и др.

11. Укажите количество грамматических основ в предложении 60. Ответ запишите цифрой.

(1) Я ждал своего верного дружка Ваньку Жукова, которого наш учитель задержал в классе. (2) Уйти без Ваньки я, разумеется, не мог.

(3) Во-первых, это было бы похоже на предательство. (4) Да и всё без Ваньки не имело бы смысла: без него речка — не речка, лес — не лес, сады — не сады, да и для чего мне всё это, когда рядом не будет Ваньки Жукова! (5) Не будет его милой шепелявости, не будет и его разбойничьего свиста в четыре пальца. (6) Как ни старался, я так и не научился этому искусству, составлявшему предмет моей зависти: Ванька свистел столь пронзительно, что по всему лесу сойки срывались со своих мест и поднимали переполошный, панический крик. (7) Ванька успокаивал: «Ничего, Миш, научись и ты». (8) Мне многое хотелось у него перенять, и я перенимал от Ваньки, радовался, если что-то получалось. (9) Даже, как он, чистил зубы тем, что жевал смолу, или вар, как звали эту вязкую, упругую массу в нашем селе.

(10) ...И вот, наконец, его лицо показалось в дверях школы. (11) Я с кличем «ура» рванулся ему навстречу. (12) И был ошеломлён, когда Ванька с ходу ударил меня в подбородок, да так сильно, что из глаз моих посыпались искры.

— (13) Ты... ты за что меня, Ванька?! — возопил я, задыхаясь и от страшной боли, и от жгучей обиды. — (14) За что-о-о?!

— (15) А ты... ты за что?! — в свою очередь закричал Ванька и вдруг размахнулся и ударил меня в лицо.

(16) Помутившись разумом, слепые в ярости, мы начали дубасить друг дружку с превеликим усердием. (17) Откуда нам было знать, что наш одноклассник незаметно, очень умело подтолкнул Жукова так, что тот угодил головой в мой подбородок в момент, когда я кинулся к товарищу. (18) Подтолкнул и тут же скрылся, точно рассчитав свой ход: теперь и я, и Ванька были в полной уверенности, что один из нас и затеял эту драку — вот только непонятно почему. (19) Но могли ли мы, ребятишки, распалённые боем, доискиваться истины, когда война между нами началась?.. (20) Не было теперь у меня врага более лютого, чем Ванька.

(21) ...Всё очевиднее становились последствия нашей размолвки. (22) Что-то тесновато стало на душе. (23) Утраты и потери становились всё ощутимее. (24) Не приносили радости ни катание на коньках, на санках, ни снежки, ни поездка с отцом за дровами, ни даже пойманный заяц. (25) Всё утратило свою привлекательность без друга.

(26) От многого приходилось отказываться. (27) От многого такого, что было бесконечно дорого сердцу, что откладывается в памяти на всю жизнь тёплыми и светлыми зёрнами и прорастает, расцветая время от времени на лице такую же тёплой и светлой улыбкой даже в минуты совсем не светлые. (28) И хотя жажда примирения жила в нас, но она жила параллельно с чувством незаслуженной обиды, и, к сожалению, мы стеснялись отворить дверь и дать ей выход на волю...

(По М. Алексееву)

12. Укажите количество грамматических основ в предложении 17. Ответ запишите цифрой.

(1) У меня был закадычный друг, чернявый, густоволосый, подстриженный под девочку Митя Гребенников. (2) Наша с ним дружба началась, кажется, ещё в возрасте четырёх лет.

(3) Митя был жителем нашего дома, но недавно его родители поменяли квартиру. (4) Митя оказался по соседству в большом шестизэтажном доме и ужасно заваяничал. (5) Дом был правда хоть куда: с роскошными парадными, тяжёлыми дверями и просторным бесшумным лифтом. (6) Митя не уставал хвастаться своим домом: «Когда глядишь на Москву с шестого этажа...», «Не понимаю, как люди обходятся без лифта...». (7) Я деликатно напомнил, что совсем недавно он жил в нашем доме и прекрасно обходился без лифта. (8) Глядя на меня влажными тёмными глазами, Митя брезгливо сказал, что это время кажется ему страшным сном. (9) За такое следовало набить морду. (10) Но Митя не только внешне походил на девочку — он был слабодушный, чувствительный, слезливый, способный к истерическим вспышкам ярости, — и на него рука не поднималась. (11) И всё-таки я ему всыпал. (12) С истошным рёвом он бросился на меня... (13) Чуть ли не на другой день Митя полез мириться. (14) «Наша дружба больше нас самих, мы не имеем права терять её» — вот какие фразы умел он загибать. (15) Митина вздорность, перепады настроений, чувствительные разговоры, готовность к ссоре, проявляющаяся при первой же возможности, стали казаться мне неперменной принадлежностью дружбы.

(16) Наша драгоценная дружба едва не рухнула в первый же школьный день. (17) Когда выбирали классное самоуправление, Митя предложил меня в санитары. (18) А я не назвал его имени, когда выдвигались кандидатуры на другие общественные посты, — то ли от растерянности, то ли мне казалось неудобным называть его, после того как он выкрикнул моё имя. (19) Митя не выказал ни малейшей обиды, но его благодушие рухнуло в ту минуту, когда большинством голосов я был выбран санитаром. (20) Ничего заманчивого в этой должности не было, но у Мити словно помutilся разум от зависти.

(21) Ко всему ещё он оказался ябедой. (22) Однажды классная руководительница велела мне остаться после занятий и учинила грандиозный разнос за игру в деньги. (23) Лишь раз в жизни играл я в расшибалку, быстро продул семь копеек наличными и ещё рубль в долг. (24) Но на том и кончилось моё знакомство с азартными играми.

(25) Прижатый в угол, Митя признался в доносе. (26) Важно заметить, что он оговорил меня для моей же пользы, боясь, как бы дурные наклонности вновь не пробудились во мне. (27) А затем со слезами Митя требовал вернуть ему былое доверие ради святой дружбы, что «больше нас самих», и пытался вlepить мне иудин поцелуй. (28) Всё это выглядело фальшиво, скверно, непорядочно, тем не менее я ещё года два участвовал в недостойном фарсе, пока вдруг не понял, что у настоящей дружбы совсем иной адрес.

Текст отредактирован редакцией РЕШУОГЭ

(По Ю. Нагибину)

13. Укажите количество грамматических основ в предложении 20. Ответ запишите цифрой.

(1) Коля Луковкин лежал в пустом лагерном изоляторе и страдал. (2) Страдал от насморка, который мешал дышать, спать, читать и всё время требовал, чтобы Коля чихал.

(3) От этого чихания болел живот, в глазах стояли слёзы, а нос горел, как раскалённый. (4) Но больше, чем от хвори, Коля Луковкин страдал от одиночества. (5) Соседние койки были аккуратно заправлены, подушки белели свежими сугробами. (6) Никто не хотел составить Коле компанию. (7) Все были здоровы.

(8) За стенами изолятора шла обычная лагерная жизнь, но Коле Луковкину она представлялась прекрасной и заманчивой. (9) Ему казалось, что там сейчас происходит что-то очень важное, из ряда вон выходящее, а о нём все забыли. (10) И лежит он на жёсткой, горячей койке один, как отставший от поезда. (11) Он чувствовал себя пленником, заточённым в глухую, высокую башню и прикованным цепью.

(12) У Коли Луковкина пропал аппетит. (13) Расхотелось читать. (14) Он лежал на койке и смотрел в потолок. (15) Серые трещинки, разбежавшиеся по потолку, напоминали реки Сибири. (16) Коля разглядывал их. (17) Одной трещинке он присвоил имя Иртыша, другой — Лены... (18) И тут дверь скрипнула. (19) Коля оторвал взгляд от сибирских рек и увидел Смирнову.

(20) Смирнова была девчонкой из их отряда. (21) Белобрысенькая, невидная, ничем не примечательная. (22) Коля Луковкин удивлённо посмотрел на Смирнову, не зная, радоваться или шугануть её...

- (23) Здравствуй, — сказала Смирнова.
- (24) Здравствуй, — отозвался больной.
- (25) Как твоё здоровье?
- (26) Хорошо, — ответил Коля и два раза чихнул.
- (27) Наш отряд передаёт тебе привет.
- (28) Спасибо. (29) Апчхи!

(30) Смирнова говорила сухо, как по писаному. (31) Она, видимо, получила задание: навестить больного товарища. (32) И теперь выполняла поручение без всякого энтузиазма.

(33) Но Коля Луковкин неожиданно почувствовал себя человеком значительным. (34) О его здоровье спрашивают, ему передают привет. (35) Словно он не просто простудился и чихает, а совершил какой-то подвиг. (36) Ранен. (37) Попал в госпиталь. (38) И отряд передаёт ему привет.

— (39) Вот тебе черника, — сказала Смирнова и поставила на деревянную тумбочку кружку, наполненную влажной черникой с мелкими зелёными листочками, прилипшими к ягодам. (40) До этого она держала кружку за спиной, и Коля не видел, что она пришла с подарком.

— (41) Спасибо! — сказал мальчик и, взяв из кружки ягоду, отправил её в рот. — (42) Вкусно!

— (43) Ешь на здоровье, — сказала Смирнова.

(44) Коля Луковкин посмотрел на белобрысую девчонку и вдруг почувствовал прилив тепла. (45) Ему захотелось сказать ей что-нибудь приятное. (46) Но вместо этого (он не сообразил, что именно сказать!) Коля протянул Смирновой кружку с черникой:

— (47) Ешь, пожалуйста.

— (48) Спасибо, не хочу, — сдержанно сказала Смирнова, — тебе надо для здоровья.

— (49) Я скоро поправлюсь, — пообещал мальчик и так некстати чихнул.

— (50) Ну, пока, — сказала Смирнова и выскользнула за дверь.

(51) Коля хотел сказать: «Куда ты? (52) Посиди немного. (53) Поговорим!» — но белая дверь изолятора закрылась.

(54) Коля откинулся на подушку, посмотрел на реки Сибири и перевёл взгляд на белую кружку с чёрными ягодами.

(55) Смирнова ушла, оставив радостное, счастливое чувство, как будто бы ему только что вручили не кружку с черникой, а какую-то большую награду.

(56) Он ел не торопясь, растягивая удовольствие. (57) И каждая ягодка отдавалась в нём радостью, словно это были не ягоды, а волшебные таблетки, которые вылечивали его от страшной человеческой болезни — от одиночества...

(По Ю. Яковлеву)

* *Яковлев Юрий Яковлевич* (1923–1996) — писатель и сценарист, автор книг для детей и юношества.

14. Укажите количество грамматических основ в предложении 3. Ответ запишите цифрой.

(1) Жалобно и, казалось, безнадежно он вдруг начинал скулить, неуклюже переваливаясь туда-сюда, — искал мать. (2) Тогда хозяин сажал его себе на колени и совал в ротик соску с молоком.

(3) Да и что оставалось делать месячному щенку, если он ничего ещё не понимал в жизни ровным счётом, а матери всё нет и нет, несмотря ни на какие жалобы. (4) Вот он и пытался задавать грустные концерты. (5) Хотя, впрочем, засыпал на руках хозяина в объятиях с бутылочкой молока.

(6) Но на четвёртый день малыш уже стал привыкать к теплоте рук человека. (7) Щенки очень быстро начинают отзываться на ласку. (8) Имени своего он ещё не знал, но через неделю точно установил, что он — Бим.

(9) Он уже любил, когда хозяин с ним разговаривал, но понимал пока всего лишь два слова: «Бим» и «нельзя». (10) И всё же очень, очень интересно наблюдать, как свисают на лоб белые волосы, шевелятся добрые губы и как прикасаются к шерстке тёплые, ласковые пальцы. (11) Зато Бим уже абсолютно точно умел определить — весёлый сейчас хозяин или грустный, ругает он или хвалит, зовет или прогоняет.

(12) Так они и жили вдвоём в одной комнате. (13) Бим рос крепышом. (14) Очень скоро он узнал, что хозяина зовут «Иван Иванович». (15) Умный щенок, сообразительный.

(16) Глаза Ивана Ивановича, интонация, жесты, чёткие слова-приказы и слова ласки были руководством в собачьей жизни. (17) Бим постепенно стал даже угадывать некоторые намерения друга. (18) Вот, например, стоит он перед окном и смотрит, смотрит вдаль и думает, думает. (19) Тогда Бим садится рядом и тоже смотрит, и тоже думает. (20) Человек не знает, о чём думает собака, а собака всем видом своим говорит: «Сейчас мой добрый друг сядет за стол, обязательно сядет. (21) Походит немного из угла в угол и сядет, чтобы водить по белому листку палочкой, а та будет чуть-чуть шептать. (22) Это будет долго, потому посижу-ка и я с ним рядом». (23) Затем ткнется носом в теплую ладонь. (24) А хозяин скажет:

— (25) Ну, что, Бимка, будем работать, — и правда садится.

(26) А Бим калачиком ложится в ногах или, если сказано «на место», уйдёт на свой лежак в угол и будет ждать. (27) Будет ждать взгляда, слова, жеста. (28) Впрочем, через некоторое время можно и сойти с места, заниматься круглой костью, разгрызть которую невозможно, но зубы точить — пожалуйста, только не мешай.

(29) Но когда Иван Иванович закроет лицо ладонями, облокотившись на стол, тогда Бим подходит к нему и кладёт разноухую мордашку на колени. (30) И стоит. (31) Знает, погладит. (32) Знает, другу что-то не так.

(33) Но не так было на лугу, где оба забывали обо всём. (34) Здесь можно бегать стремглав, резвиться, гоняться за бабочками, барахтаться в траве — всё было позволительно. (35) Однако и здесь после восьми месяцев жизни Бима всё пошло по командам хозяина: «поди-поди!» — можешь играть, «назад!» — очень понятно, «лежать!» — абсолютно ясно, «ап!» — перепрыгивай, «ищи!» — разыскивай кусочек сыра, «рядом!» — иди рядом, но только слева, «ко мне!» — быстро к хозяину, будет кусочек сахара. (36) И много других слов узнал Бим до года. (37) Друзья всё больше и больше понимали друг друга, любили и жили на равных — человек и собака.

(38) Так тёплая дружба и преданность становились счастьем, потому что каждый понимал каждого и каждый не требовал от другого больше того, что он может дать. (39) В этом основа, соль дружбы.

(По Г. Троепольскому)*

* *Троепольский Гавриил Николаевич* (1905–1995) — известный русский советский писатель, в творчестве которого звучит призыв любить и беречь природу. Самое известное произведение писателя — повесть «Белый Бим Чёрное ухо».

15. Укажите количество грамматических основ в предложении 34. Ответ запишите цифрой.

(1) Знакомство наше состоялось, когда Оська уже учился в школе. (2) К маме пришла её подруга с сыном.

— (3) Ну, показывай, чем живёшь! — сказал Оська.

(4) Давно уже содержимое ящиков письменного стола потеряло для меня всякий интерес, но, чтобы развлечь гостя, я показал ему какие-то инструменты, коллекцию пересохших, почти рассыпающихся бабочек в коробке под стеклом, толстый, в красном тиснёном переплёте альбом с марками, финский нож и пистолет.

(5) В альбоме с марками его привлекли портреты царей, шахов, султанов, магараджей, президентов и прочих правителей кануна мировой войны, когда этот альбом был выпущен, — коллекцией моей он пренебрёг. (6) Раздражение моё против гостя росло.

— (7) Альбом — вещь, а марки — дерьмо, — подвёл итоги Оська. — (8) Что у тебя ещё есть?

(9) Обветшалые сокровища оставили его равнодушным: кроме альбома, он не нашёл у меня ничего заслуживающего внимания. (10) Чем он живёт, что может его заинтересовать?

— (11) Что ты читаешь, бледнолицый? — замогильным голосом произнёс Оська.

(12) Я мотнул головой на полку с книгами. (13) Он подошёл, взгляд его удивлённых, раскосых глаз забегал по корешкам. (14) Меня злила эта беглость, означавшая, что все книги ему знакомы. (15) При этом он что-то бормотал, то вдруг повышая голос почти до крика, то опадая в шёпот. (16) Затем отчётливо и спокойно сказал, глядя мне в лицо:

— (17) Стихов у тебя нет. (18) Ну, а «Смока Беллью» ты хоть читал?

— (19) Не помню. (20) Может, читал. (21) Чьё это?

— (22) Джека Лондона. (23) Если б читал, помнил бы. (24) Целая серия романов. (25) Все лучшие люди зачитываются. (26) А ты...

(27) Он явно нарывался. (28) Но до каких пор должен я терпеть его разнузданность? (29) Оська явно демонстрировал своё пренебрежение ко мне: он слонялся по комнате, трогал вещи и небрежно отбрасывал, выкрикивал раздражающе непонятные стихи, свистел, пел. (30) Но задело меня другое: он вроде в дураки меня зачислил. (31) Самолюбие мешало признаться в этом, но злоба закипела, противно и сладко.

— (32) А чем ты увлекаешься? — превозмогая себя, спросил я.

(33) Вместо ответа он сунул мне под нос ладонь, а когда я машинально наклонился, то вдруг хлопнул меня по носу и губам и радостно захохотал. (34) Ни слова не говоря, я выпрямился и ударил его кулаком в лицо. (35) Ударил сильно, он отлетел назад, наткнулся на продавленное кресло и повалился в его истёртую кожаную глубь. (36) Он потрогал ушиб и увидел на пальцах кровь. (37) Лицо его скривилось. (38) Я ждал, что он, конечно, расплачется, и хотел этого, но он не заплакал. (39) Он посмотрел на меня — странно, без тени страха или злости, даже обиды не было в его раскосых, тёмно-карих глазах, лишь удивление и словно бы вина.

— (40) Слушай, — сказал он добрым голосом. — (41) Ну, чего ты?..

(42) Я вовсе не хотел тебя обидеть. (43) Правда!

(44) Я молчал. (45) Я видел его подпухший нос, тонкое лицо, шелковистые брови, непрочное, нежное, будто фарфоровое, лицо, и горло забило картофельной.

— (46) Брось!.. (47) Забудем!.. — (48) Он выметнулся из кресла, подошёл ко мне и протянул руку.

(49) И это открытое движение доброты, нежности и доверия перевернуло во мне душу... (50) Я никогда больше пальцем не тронул Оську, как бы он ни задирался, а это случалось порой в первые годы нашей так сложно начавшейся дружбы. (51) Позже я бдительно следил, чтобы его кто-нибудь не обидел. (52) А такая опасность постоянно существовала, потому что, при всей своей доброте, открытости и любви к людям, Оська был насмешлив, размашист, крайне неосмотрителен. (53) Однажды Оську избил парень по кличке Жупан. (54) Я публично вздул Жупана, чтобы другим было неповадно. (55) Сам Оська подошёл, когда экзекуция уже закончилась. (56) Он отвёл меня в сторону.

— (57) Я прошу тебя... я очень прошу тебя никогда за меня не заступаться.

(58) Ладно? (59) Просто мне наплевать, а для таких, как Жупан, — целая трагедия. (60) Не выношу, когда унижают людей...

(По Ю. Нагибину)

* *Нагибин Юрий Маркович* (1920–1994) — русский писатель-прозаик, журналист и сценарист.

16. Укажите количество грамматических основ в предложении 4. Ответ запишите цифрой.

(1) Мы ехали на охоту с моими друзьями, Константином и Львом. (2) Вдруг Костя обратил внимание на узкую тёмную полоску на севере. (3) Через полчаса стало ясно, что нужно уносить ноги, и чем быстрее, тем лучше. (4) Тёмная полоска вытягивалась в огромную крокодилью морду и явно норовила заглотив нас вместе с машиной. (5) Дождь со снегом всё усиливался. (6) Земля мгновенно раскисла и превратилась в суперклей. (7) Резко похолодало. (8) Я завёл машину, но проехать удалось немного: липкая грязь забила колёса, и двигатель заглох. (9) Порывы ветра раскачивали машину, и казалось, что она сейчас перевернётся и покатится вместе с нами, как перекасти-поле!

(10) Я знал, что такие бури в степи могут длиться до двух-трёх суток. (11) Бензина, чтобы обогреть салон, хватило бы нам часов на двадцать, а что дальше?.. (12) Медленно замерзает?

(13) И тогда Костя предложил Льву оставить меня, как самого слабого, в машине, а самим, двоим крепким парням, пойти, наперекор стихии, искать дорогу и постараться выйти к людям. (14) Больше ни Костя, ни я не успели и рта раскрыть, как Лев заявил, что у него есть продукты и он, разумеется, никуда из машины не пойдёт! (15) Так что у нас с Костей выбора не было.

(16) ..Ветер валил с ног. (17) Недавно мне сделали операцию, и, конечно, мне было трудно. (18) Когда я не мог встать, Костя помогал, и мы, опершись на два ружья, стояли спина к спине и отдыхали.

(19) В очередной раз я упал и, барахтаясь в тягучей массе, не заметил, что потерял сапог. (20) Только когда нога стала неметь, я обнаружил это. (21) Сил вернуться не было, но Костя вернулся и с трудом, ползая по грязи, нашёл мой сапог. (22) Потом мы шли, по очереди толкая друг друга, или отдыхали, опираясь спинами.

(23) Мы шли уже четыре часа, останавливались и стреляли в воздух, надеясь на чудо, но только свирепые льдинки, как зубы хищников, клацали у наших заду-белых лиц.

— (24) Врёте, не дойдёте! — казалось, зловеще шипели они.

— (25) Не на тех напали! — время от времени кричали мы им.

(26) Неизвестно, сколько бы времени мы шли, как вдруг услышали мощный гул и увидели свет. (27) Мы начали стрелять, не жалея патронов, и через минуту к нам подъехало несколько мощных военных машин.

(28) Так мы познакомились с нашим спасителем — комбатом Пугачёвым.

(29) По нашим следам он послал одну из машин с солдатами. (30) Мы же с Костей мгновенно заснули, даже раньше, чем нас заволокли в машины, стащили с нас сапоги и мокрую одежду. (31) Мы спали, пока не появился Лев, бодрый и весёлый.

— (32) А я и не сомневался, что Костя что-нибудь придумает и не оставит меня в этой степи, — сказал он невозмутимо.

(33) Солдаты нашли его по нашим следам, прицепили тросом к мощной машине и притащили в безопасное место.

(34) Мы расстались на следующее утро с целым батальоном самых лучших в мире друзей — рядовых и офицеров Советской Армии.

(35) Я и сейчас готов на любую охоту, хоть на львов в Африке: Константин в беде друга не бросит. (36) И хорошо бы рядом снова оказались комбат Пугачёв и солдаты.

(По Е. Рудакову)

17. Укажите количество грамматических основ в предложении 19. Ответ запишите цифрой.

(1) В нашей паре я был ведущим, а Павлик ведомым. (2) Недоброжелатели считали, что Павлик был приложением ко мне. (3) На первый взгляд так оно и было. (4) Меня нельзя было приглашать на день рождения без Павлика. (5) Я покинул футбольную дворовую команду, где считался лучшим бомбардиром, когда Павлика отказались взять хотя бы запасным, и вернулся вместе с ним. (6) Так возникла иллюзия нашего неравенства. (7) На самом деле ни один из нас не зависел от другого, но душевное превосходство было на стороне Павлика. (8) Его нравственный кодекс был строже и чище моего. (9) Павлик не признавал сделок с совестью, тут он становился беспощаден.

(10) Однажды я на своей шкуре испытал, насколько непримиримым может быть мягкий, покладистый Павлик. (11) На уроках немецкого я чувствовал себя принцем. (12) Я с детства хорошо знал язык, и наша «немка» Елена Францевна души во мне не чаяла и никогда не спрашивала у меня уроков. (13) Вдруг ни с того ни с сего она вызвала меня к доске. (14) Как раз перед этим я пропустил несколько дней и не знал о домашнем задании. (15) Поначалу всё шло хорошо: я проспиргал какой-то глагол, отбарабанил предлоги, прочёл текст и пересказал его.

— (16) Прекрасно, — поджала губы Елена Францевна. — (17) Теперь стихотворение.

— (18) Какое стихотворение?

— (19) То, которое задано! — отчеканила она ледяным тоном.

— (20) А вы разве задавали?

— (21) Привык на уроках ворон считать! — завелась она с пол-оборота. — (22) Здоровенный парень, а дисциплина...

— (23) Да я же болел!

— (24) Да, ты отсутствовал. (25) А спросить у товарищей, что задано, мозгов не хватило?

(26) Взял бы да и сказал: не хватило. (27) Ну что она могла мне сделать?

(28) О домашних заданиях я спрашивал у Павлика, а он ни словом не обмолвился о стихотворении. (29) Забыл, наверное. (30) Я так и сказал Елене Францевне.

— (31) Встань! — приказала Павлику немка. — (32) Это правда?

(33) Он молча наклонил голову. (34) И я тут же понял, что это неправда.

(35) Как раз о немецком я его не спрашивал...

(36) Елена Францевна перенесла свой гнев на Павлика. (37) Он слушал её молча, не оправдываясь и не огрызаясь, словно всё это нисколько его не касалось.

(38) Спустив пары, немка уgomонилась и предложила мне прочесть любое стихотворение на выбор... (39) Я получил «отлично».

(40) Вот так всё и обошлось. (41) Когда, довольный и счастливый, я вернулся на своё место, Павлика, к моему удивлению, не оказалось рядом. (42) Он сидел за пустой партой далеко от меня.

— (43) Ты чего это?..

(44) Он не ответил. (45) У него были какие-то странные глаза — красные и налитые влагой. (46) Я никогда не видел Павлика плачущим. (47) Даже после самых жестоких, неравных и неудачных драк, когда и самые сильные ребята плачут, он не плакал.

— (48) Брось! — сказал я. — (49) Стоит ли из-за учительницы?

(50) Он молчал и глядел мимо меня. (51) Какое ему дело до Елены Францевны, он и думать о ней забыл. (52) Его предал друг. (53) Спокойно, обыденно и публично, ради грошовой выгоды предал человек, за которого он, не раздумывая, пошёл бы в огонь и в воду.

(54) Никому не хочется признаваться в собственной низости. (55) Я стал уговаривать себя, что поступил правильно. (56) Ну покричала на него немка, подумаешь, несчастье! (57) Стоит ли вообще придавать значение подобной чепухе?.. (58) И всё же, окажись Павлик на моем месте, назвал бы он меня? (59) Нет! (60) Он скорее проглотил бы собственный язык. (61) Когда прозвучал звонок, я подавил желание броситься к нему, признавая тем самым свою вину и готовность принять кару.

(62) Потом было немало случаев, когда мы могли бы вернуться к прежней дружбе, но Павлик не хотел этого: ему не нужен был тот человек, каким я вдруг раскрылся на уроке немецкого.

(По Ю. Нагибину)*

* *Нагибин Юрий Маркович* (1920–1994) — русский писатель-прозаик, журналист и сценарист.

18. Укажите количество грамматических основ в предложении 5. Ответ запишите цифрой.

(1) Мы сидели на майском берегу, под щедро распустившимся летним солнцем, у тонкой реки и быстрой воды. (2) Вода называлась Истье, а недалёкая деревня — Истцы. (3) Вдруг Корин, друг отца, выступил с заманчивой идеей:

— Захар, а помнишь? (4) Мы с тобой катались на велосипедах через лес в старые монастыри? (5) Давай сплавимся туда по реке? (6) На велосипедных колесах туда добираться полчаса. (7) А по речке часа за два, ну, за три спустимся. (8) Полюбуйтесь местными красотами.

(9) Вода в Истье была ласковой и смешливой. (10) Деревень вдоль реки не было.

— (11) Ты сплавливался туда? — спросил отец.

— (12) В том-то и дело, что никогда, у меня и лодки нет. (13) А ведь очень любопытно было бы! (14) У монастырей, — продолжал Корин, — как раз нынче стоят лагерем знакомые археологи. (15) Они, во-первых, обрадуются нам, неожиданно спустившимся по реке, и, во-вторых, легко доставят нас обратно на машине.

— (16) На чём поплывём? — спросил отец.

— (17) Автомобильные камеры, числом две! — ответил Корин.

— (18) Сплаваем, сынок? — посоветовался отец.

(19) Мы спустили чёрные камеры в прозрачную воду. (20) Это было прекрасно: уже нежаркий, пятичасовой, такой милый и лопухий день, блики на воде, стремительное скольжение вперёд. (21) Когда отец толкал колесо, я чуть повизгивал от счастья, которое переполняло меня.

(22) Река петляла, словно пыталась сбежать и спрятаться от кого-то. (23) Монастыри всё не показывались. (24) На солнце стали наползать вечерние тягучие тучи. (25) Появились комары. (26) Я стал замерзать. (27) Корин отстал. (28) Прошло, наверное, часа три или больше. (29) Налетел ветер, лес нахмурился и навис над нами, втайне живой, но ещё молчаливый. (30) Отец решил идти вперёд: в лесу без спичек с ребёнком делать нечего, а назад, поди, уже добрые шесть часов ходу.

(31) Холод клокотал уже в груди. (32) Отец наклонялся ко мне и грел своими руками, грудью, дыханием.

(33) Ещё несколько часов мы двигались почти беззвучно, я старался не смотреть на возвышавшийся с обеих сторон лес, чтобы не встретиться с кем-нибудь глазами. (34) Мне было холодно и страшно.

— (35) Посмотри-ка, вон видишь впереди огонёк? (36) И похоже это на окошко, — сказал отец.

(37) Я вцепился в этот огонёк глазами, как в поплавок. (38) Может, только через полчаса огонек стал явственно различим. (39) Он был впаян в чёрный дом, стоявший на высоком берегу. (40) Впервые за шесть или семь часов мы вышли на берег. (41) Берег был остро-каменистый, идти по нему я не мог. (42) Отец взял меня на руки и тихо пошёл вверх.

(43) Хозяином избы оказался дед, сначала смотревший на нас с опаской. (44) Трудно в ночи довериться двум почти голым людям: мальчику, по груди и плечам которого была ровно размазана кровавая кашка из комарья и мошкары, и огромному мужчине.

— (45) Спускались к старым монастырям, думали, что по воде столько же, сколько посуху, — и не успели засветло, — пояснил отец.

— (46) Вы из Истцов? — догадался хозяин. — (47) Здесь река петляет так, что по воде до монастырей будет пять пеших дорог. (48) Заходите. (49) Куда ж вам с ребёнком!

(50) Меня уложили в кровать, отец закутал меня в одеяло. (51) В кровати было почти хорошо, мирно, сладостно. (52) Я всё ждал, что отец ляжет рядом и мир, отсыревший, чужой и шероховатый, как кора, наконец, исчезнет вовсе, а на смену придёт мир сонный и тёплый. (53) Рядом с папой никакие беды были не страшны.

— (54) Сынок, надо мне Корина искать, — сказал отец негромко. — (55) Мало ли что с ним. (56) А то лежит там дядя Олег, никто не поможет ему.

(57) Корин нашёлся на берегу, он подвернул ногу. (58) Отец разжёл ему костёр — он взял у приютившего меня деда спичек и сала. (59) Потом отец вернулся в нашу деревню, приехал за мной на велосипеде и отвёз домой. (60) Снова спустился по реке, забрал Корина.

(61) Прошли годы, а я до сих пор вспоминаю тот случай и будто слышу голос своего отца...

(По З. Прилепину*)

* *Прилепин Захар* (настоящее имя — Евгений Николаевич Прилепин, род. в 1975 г.) — современный писатель.

19. Укажите количество грамматических основ в предложении 44. Ответ запишите цифрой.